

Учреждение и начальный этап деятельности 1-й и 2-й Омских школ подготовки прапорщиков пехоты (октябрь 1915 г. – май 1916 г.)

© А.Ю. Саблин

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия
Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, г. Омск, Россия

Аннотация: Статья на основе принципов системности, анализа, а также описательно-повествовательного метода в рамках учреждения и начального этапа деятельности 1-й и 2-й Омских школ подготовки прапорщиков пехоты (октябрь 1915 г. – май 1916 г.) дает ответ на вопрос: что явилось причиной низкого качества подготовки выпускников Омского военного округа? Источником для проведения исследования стал отчет генерал-майора Б.В. Адамовича об осмотре им в ноябре 1915 г. – марте 1916 г. ряда школ подготовки прапорщиков пехоты европейской части Российской империи, а также Сибири; публикации в дореволюционной периодической печати Западно-Сибирского региона страны, делопроизводственные документы из Российского государственного военно-исторического архива и Государственного исторического архива Омской области. В результате проведенного исследования автор пришел к выводу, что на низкое качество подготовки офицеров в Омском военном округе оказывали влияние следующие факторы: отсутствие соответствующей жилой и хозяйственной инфраструктуры, необходимого учебного инвентаря; устоявшихся традиций, обращаясь к которым молодые люди могли бы усваивать нормы, представления, правила и образцы, которыми руководствуется в повседневной практике кадровый офицер; отсутствие опытного преподавательского состава; и, наконец, низкий уровень образования, не позволявший обучающимся адекватно воспринимать полученные знания.

Ключевые слова: Русская императорская армия, Первая мировая война, школы подготовки прапорщиков, юнкера, Омск, учреждение, начальный этап, образовательные стандарты, образовательный процесс, результаты образовательного процесса

Для цитирования: Саблин А.Ю. Учреждение и начальный этап деятельности 1-й и 2-й Омских школ подготовки прапорщиков пехоты (октябрь 1915 г. – май 1916 г.) // *Известия Лаборатории древних технологий*. 2021. Т. 17. № 2. С. 170–180. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-2-170-180>

Establishment and the initial stage of activity of the 1st and 2nd Omsk Schools for the Training of Infantry Warrant Officers (October 1915 – May 1916)

© Alexander Yu. Sablin

Omsk State University named after F.M. Dostoevsky, Omsk, Russia
Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin, Omsk, Russia

Abstract: The article, based on the principle of consistency, analysis, as well as a descriptive and narrative method within the framework of the establishment and the initial stage of the activities of the 1st and 2nd Omsk Schools for the Training of Infantry Warrant Officers (October 1915 – May 1916), gives an answer to the question: what is in the situation Omsk Military District was the reason for the low quality of their graduates? The study was based on the report of Major General B.V. Adamovich about his inspection in November 1915 – March 1916 a number of schools for the training of warrant officers of the infantry of the European part of the Russian Empire, as well as Siberia; publications in the pre-revolutionary periodicals of the West Siberian region of the country, as well as office documents from the Russian State Military Historical Archive and the State Historical Archive of the Omsk Region. As a result of the study, the author came to the conclusion that the low quality of wartime officers in the situation of the Omsk Military District was influenced by the following factors: the lack of appropriate residential and economic infrastructure, where the 1st and 2nd Omsk Schools for Training Infantry Warrant Officers could be located; lack of the necessary training equipment; the absence in the 1st and 2nd Omsk Schools for the Training of Warrant Officers of the

Infantry, as in all military educational institutions of this type of established traditions, turning to which students could learn the norms, ideas, rules and patterns that are guided in their daily practice by a career officer; lack of experienced teaching staff; and, finally, the low level of education of students, which did not allow them to adequately perceive the newly acquired knowledge.

Keywords: Russian Imperial Army, World War I, warrant officers training schools, cadets, Omsk, institution, initial stage, educational standards, educational process, results of the educational process

For citation: Sablin A.Yu. (2021) Establishment and initial stage of activities of the 1st and 2nd Omsk Schools for Training of Infantry Countries (October 1915 – May 1916). *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 17. No. 2. P. 170–180. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-2-170-180>

Школы подготовки прапорщиков являлись краткосрочными временными военно-учебными заведениями, существовавшими в Русской императорской армии на протяжении Первой мировой войны. Наиболее активно процесс их формирования происходил в 1915 г. и завершился в начале 1916. Всего на 1 января 1917 г. сухопутные силы Русской императорской армии располагали 38 такими школами. Возросшие потребности действующей армии в младших офицерах пехоты, которые обозначились уже к осени 1914 г., обеспечивались в том числе и за счет функционирования в Омске двух школ подготовки прапорщиков пехоты.

В советской историографии обращение к истории 1-й и 2-й Омских школ подготовки прапорщиков пехоты было обусловлено интересом исследователей к событиям 1–3 ноября 1917 г. в контексте изучения проблемы установления власти Советов в Западной Сибири. А.В. Фабричный, Н.Б. Хайруллин, М.М. Шорников, В.С. Флеров, И.Г. Чижов, В.С. Познанский, А.Н. Баталов, В.Т. Шуклецов в общих чертах осветили причины, ход и обстоятельства ликвидации так называемого «мятежа» юнкеров (Фабричный, 1942; Хайруллин, 1957; Шорников, 1963; Флеров, 1967; Чижов, 1968; Познанский, 1973; Баталов, 1978; Шуклецов, 1981). В постсоветский период эта тема была исследована Н.С. Ларьковым, В.Л. Кожевиным и М.В. Шиловским (Ларьков, 1995; Кожевин, 1998; Кожевин, 2005; Кожевин, 2010; Кожевин, 2011; Шиловский, 2003). Авторы попытались более объективно и детально рассмотреть различные аспекты выступления 2-й Омской школы. Так, В.Л. Кожевин пришел к выводу, что, если в политическом отношении основная масса юнкеров 1-й и 2-й Омских школ подготовки прапорщиков пехоты

осенью 1917 г., безусловно, поддерживала правое крыло «революционной демократии», то их конкретные социально значимые поступки «являлись результатом сложного взаимодействия политического сознания офицеров и юнкеров, элементы которого отличались достаточно высокой подвижностью и изменчивостью, с одной стороны, и офицерской ментальностью <...> – с другой» (Кожевин, 1998. С. 81). Во второй половине 2010-х – начале 2020-х г. в работах Р.В. Коняева¹ и А.Ю. Саблина были рассмотрены некоторые вопросы подготовки будущих офицеров в Омске, включая характер образовательного процесса, распределения вакансий среди выпускников школ и др. (Коняев, 2018; Саблин, 2017а; Саблин, 2017б; Саблин, 2017с; Саблин, 2017д; Саблин, 2019а; Саблин, 2019б; Саблин, 2020; Саблин, 2021).

Важно отметить, что срочность, с которой были организованы школы подготовки прапорщиков в годы Первой мировой войны, создавала определенные проблемы. Это и нехватка опытного преподавательского состава, отсутствие соответствующей жилой инфраструктуры, где бы могли расположиться школы, необходимого учебного инвентаря, а также, что немаловажно, постепенное снижение образовательного уровня переменного состава школ в следствие истощения людских ресурсов. Все это в итоге привело к тому, что младшие офицеры – прапорщики – попадали на фронт, не получив должной подготовки. Они не соответствовали офицерскому званию ни по своим знаниям, ни по своему мента-

¹ Коняев Р.В. Подготовка резервов для действующей армии в Омском военном округе в годы Первой мировой войны (июль 1914 – март 1918 гг.). Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Барнаул, 2019. 296 с.

литету. Таким образом, мы можем обозначить следующую проблему: что конкретно в ситуации Омского военного округа периода Первой мировой войны влияло на качество вновь выпущенных субалтерн-офицеров – прапорщиков.

Цель данной статьи – осветить деятельность учреждения и начальный этап функционирования 1-й и 2-й Омских школ подготовки прапорщиков пехоты, поскольку именно первые шаги во многом определяют дальнейшее становление и позволяют ответить на многие вопросы, связанные с его будущим. Верхняя хронологическая граница исследования – 10 мая 1916 г. – обусловлена тем, что к этому времени образовательный процесс вошел в свою основную фазу и 1-я школа сделала второй выпуск, а 2-я, руководствуясь системой расписаний и распределения времени, принятой в 1-й школе, т. е. используя ее опыт, 27 мая 1916 г. сделала первый выпуск.

В качестве методологической базы исследования были использованы нарративный (описательно-повествовательный) метод, а также в тесном взаимодействии с ним – принцип системности, который позволил представить 1-ю и 2-ю Омские школы подготовки прапорщиков пехоты как часть военной системы Российской империи.

В заключение вводной части следует сказать об актуальности данного исследования. Как показывает опыт научных форумов, именно события военнореволюционного периода 1914–1920 гг. привлекают наибольшее внимание как академических специалистов, так и общественности (Петин, 2020). И 1-я и 2-я Омские школы подготовки прапорщиков пехоты здесь не являются исключением. Проследить их генезис – значит дать ответ, как стали возможны события 1–3 ноября 1917 г. в Омске – первое значительное проявление нарождающегося социального антагонизма в Сибири.

Непосредственной предпосылкой создания 1-й Омской школы подготовки прапорщиков пехоты стало издание Приказа по Военному ведомству № 647 от 30 сентября 1914 г.² В документе сообщалось, что Военный совет (высший орган, ведавший хозяй-

ственной и законодательной сферами управления вооруженных сил Российской империи) журналом от 18 сентября 1914 г. утвердил и ввел в действие Положение об ускоренной подготовке офицеров в военное время в школах при запасных пехотных бригадах. Положение, в частности, гласило, что при «некоторых запасных пехотных бригадах открываются школы, подготовляющие молодых людей в офицеры в трехмесячный срок», а «непосредственное же начальствование каждой школой, на правах начальника школы, по возможности, возлагается на начальника запасной пехотной бригады, при которой школа открыта» (Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2003. Оп. 2. Д. 472. Л. 144 об.). Забегая вперед стоит сказать, что, поскольку первым начальником 1-й Омской школы подготовки прапорщиков пехоты стал командующий 3-й Сибирской стрелковой запасной бригадой генерал-лейтенант Андрей Васильевич Ромашев, есть основания полагать, что 1-я школа была открыта именно при этой бригаде, части которой дислоцировались в Западной Сибири на территории Омского военного округа.

Документом, напрямую инициировавшим создание в Омске учебного заведения для ускоренной подготовки офицеров, стал Приказ по Военному ведомству № 571 от 25 октября 1915 г.³ В соответствии с ним в городе надлежало открыть одну школу подготовки прапорщиков пехоты на 400 человек. Данный факт стал известен широкой общественности уже в начале ноября 1915 г. Так, газета «Омский вестник» сообщала: «В виду того, что помещение первой мужской гимназии еще не приспособлено под школу прапорщиков, открытие последней перенесено на 10-ое ноября» (Школа прапорщиков // Омский вестник. 1915. Б/д.).

В итоге Омская школа подготовки прапорщиков пехоты (приставка «№ 1» появится позже, в связи с открытием 2-й школы) начала свою работу 12 ноября 1915 г., когда здание первой мужской гимназии было готово для учебных занятий юнкеров. Открытие сопровождалось молебном. Гимназисты же стали заниматься во вторую смену в помещении

² Приказ по Военному ведомству № 647 от 30 сентября 1914 г.

³ Приказ по Военному ведомству № 571 от 25 октября 1915 г.

1-й Омской женской гимназии (Открытие школы прапорщиков // Омский вестник. 1915. 12 ноября).

Следующим основным нормативным документом, регламентировавшим работу школ подготовки прапорщиков пехоты Российской империи, явилось Положение, Высочайше утвержденное 10 ноября 1914 г.⁴, которое оговаривало, что в школы принимаются лица, удовлетворяющие следующим требованиям офицерской службы: 1) вольноопределяющиеся 1-го разряда и нижние чины, «состоящие в войсках» с правами по образованию не менее второго разряда, т. е. те, кто окончил не менее 4-х классов гимназий, а также городские и уездные училища, и ратники ополчения равного им образования; 2) молодые люди «со стороны» из числа, имеющих право поступить в войска вольноопределяющимися 1-го разряда или охотниками с образованием не ниже второго разряда (см. выше). «Окончательное разрешение на поступление в школу предоставляется власти начальников штабов округов или военно-окружных управлений» (стоит заметить, что для увеличения числа «абитуриентов» в Омске в конце 1915 – второй половине 1916 г. при 1-й и 2-й Омских мужских гимназиях были организованы специальные экзамены по программам вольноопределяющихся 2-го разряда, сдав которые молодые люди получали право на поступление в школы подготовки прапорщиков) (РГВИА. Ф. 2031. Оп. 2. Д. 428. Л. 26, 26 об.; Поступление в школу прапорщиков // Омский вестник. 1915. 13 декабря).

Локальная документация⁵ в свою очередь в числе прочего оговаривала, что «командированные в школу прапорщики должны быть вполне подготовлены в строевом отношении и иметь надлежащую строевую выправку», а «при избрании нижних чинов из числа имеющих равный образовательный ценз преимущество должно быть отдано участвовавшим в текущей войне. При этом нестроевые могут быть командированы в школы только в том случае, если не окажется достаточного числа кандидатов с соответствующим образованием из строевых

нижних чинов». Таким образом, локальные нормативные акты определенным образом уточняли документацию, которая исходила из «центра», учитывая имеющийся опыт и местные особенности.

Фактически же наблюдалось следующее. Генерал-майор Б.В. Адамович, который в ходе инспекционной поездки в марте 1916 г. посетил 1-ю и недавно открывшуюся 2-ю Омские школы подготовки прапорщиков пехоты, отмечал, что их переменный состав был моложе (число лиц не старше 25 лет – 81 и 73 % соответственно), а процент непосредственных участников боевых действий и имеющих унтер-офицерское звание ниже, чем это было во всех до сих пор им осмотренных школах (Адамович, 1917. С. 54, 94). Это означает, что в 1-ю и 2-ю Омские школы подготовки прапорщиков пехоты принимались молодые люди главным образом «со стороны», т. е. большинство из них было призвано на срочную службу. И это становится понятным, учитывая, что Омский военный округ являлся тыловым, находясь на значительном расстоянии от линии фронта.

Следующим нормативным документом, определявшим работу школ подготовки прапорщиков пехоты послужило Высочайше утвержденное от 3 февраля 1916 г., обнародованное незадолго до открытия 2-й Омской школы Положение о школах подготовки прапорщиков пехоты. Здесь, помимо прочего, подчеркивалось, что при открытии в округе нескольких учебных заведений по подготовке прапорщиков общее заведывание ими может быть возложено на «особого заведующего школами», и срок обучения должен составлять три месяца. Но в данном случае требуются уточнения. Во-первых, в Омском военном округе, как и в Туркестанском, такое управление заведующего школами подготовки прапорщиков пехоты на всем протяжении войны отсутствовало. Это было обусловлено тем, что в этих военных округах школ было недостаточно для учреждения этого органа (две и одна соответственно). Что касается Иркутского военного округа, где функционировало три таких школы, то здесь существовало Управление заведующего школами подготовки прапорщиков пехоты Иркутского военного округа. Во-вторых, срок обучения неоднократно менялся. Так, если первоначально он составлял три месяца, то

⁴ Приказ по Военному ведомству № 742 от 19 ноября 1914 г.

⁵ Приказ войскам Омского военного округа № 27 от 16 января 1916 г.

впоследствии, как это видно из телеграммы начальника Мобилизационного отдела Главного управления Генерального штаба на имя начальника штаба Омского военного округа за № 16010 от 4 мая 1916 г.⁶, срок обучения стал составлять уже четыре месяца, а с 1 сентября 1917 г. – восемь месяцев⁷. Данная тенденция была связана с перепроизводством младших офицеров пехоты – прапорщиков.

Выпуск первой очереди обучающихся Омской школы подготовки прапорщиков пехоты состоялся 10 февраля 1916 г. в количестве 363 человек (Волков, 1914. С. 42). При этом выпускниками был сделан подарок школе – портрет Николая II в полный рост (Адамович, 1917. С. 54). Начальником Омского военного округа генерал-лейтенантом Н.А. Сухомлиновым была послана телеграмма на имя Военного министра генерала от инфантерии А.А. Поливанова следующего содержания: «Сегодня состоялось пр[оизводст]во [в] прапорщики первого выпуска первой Омской школы пр[апорщи]ков точка Вновь выпущенные офицеры одухотворенные чувством безпредельной любви к обожаемому МОНАРХУ просят меня повергнуть к стопам ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА верноподданнические чувства преданности и готовности положить жизнь свою на защиту Государя и родины». И прапорщики удостоились ответа. Николай II «собственнолично изволил начертать»: «Сердечно их благодарю, дай им Бог успеха по службе»⁸. Вторая очередь обучающихся этой школы приступила к занятиям 22 февраля 1916 г. (Адамович, 1917. С. 55).

Учреждение 2-й Омской школы подготовки прапорщиков пехоты происходило практически по образцу создания 1-й. Непосредственным документом, инициировавшим образование 2-й школы, стал Приказ по Военному ведомству № 24 от 12 января 1916 г.⁹, в соответствии с которым в Ом-

ске надлежало открыть еще одну школу подготовки прапорщиков пехоты на 400 человек. 2-я Омская школа подготовки прапорщиков пехоты была открыта 27 февраля 1916 г.¹⁰ Что касается 1-й Омской школы подготовки прапорщиков пехоты, то она в соответствии с Приказом войскам Омского военного округа № 75 от 6 февраля 1916 г. получила № 1¹¹.

Как и в случае с 1-й школой, решение Военного ведомства стало известно широкой общественности Западной Сибири за несколько месяцев до непосредственного открытия школы (Вторая школа прапорщиков // Омский вестник. 1915. 26 ноября; 2-я школа прапорщиков // Жизнь Алтая. 1915. 5 декабря). 2-я Омская школа подготовки прапорщиков пехоты начала свою работу в бывшей казарме Омской и Иркутской дисциплинарных рот на территории упраздненной Омской крепости (Здание для школы прапорщиков // Омский вестник. 1915. 5 декабря.). Ее первым начальником стал полковник Бронислав Петрович Горский¹² (рис. 1).

Незаменимым источником по распределению времени и организации обучения, существовавших в 1-й и 2-й Омских школах подготовки прапорщиков пехоты на начальном этапе их деятельности, является отчет генерал-майора Б.В. Адамовича Военному министру генералу от инфантерии А.А. Поливанову об инспекционной поездке, в ходе которой Б.В. Адамович в марте 1916 г. посетил 1-ю и недавно открывшуюся 2-ю Омские школы подготовки прапорщиков пехоты (Адамович, 1917).

Так Б.В. Адамович отмечал, что в обеих школах существовал «8-ми урочный учебный день», согласно программе, включавшей как классные, так и строевые занятия (Адамович, 1917. С. 55). При этом в силу недостаточного числа классных комнат обучающиеся приходилось пользоваться ими по-сменно: одна рота до завтрака, вторая – после завтрака. «В итоге такой комбинации, – отмечал

⁶ Приказание войскам Омского военного округа № 126 от 5 мая 1916 г.

⁷ Приказание по Казанскому военному округу № 780 от 25 августа 1917 г.

⁸ Приказ войскам Омского военного округа и Сибирскому казачьему войску № 125/92 от 27 февраля 1916 г.

⁹ Приказ по Военному ведомству № 24 от 12 января 1916 г.

¹⁰ Приказ войскам Омского военного округа № 122 от 27 февраля 1916 г.

¹¹ Приказ войскам Омского военного округа № 75 от 6 февраля 1916 г.

¹² Приказ войскам Омского военного округа № 105 от 20 февраля 1916 г.

Рис. 1. Бронислав Петрович Горский, начальник 2-й Омской школы подготовки прапорщиков пехоты, 10 февраля 1917 г. Фотография из фондов Омского государственного историко-краеведческого музея
Fig. 1. Gorsky Bronislav Petrovich, head of the 2nd Omsk School for Training Infantry Warrant Officers, February 10, 1917. Photo from the funds of the Omsk State Museum of History and Local Lore

Б.В. Адамович, – каждая рота, имея ежедневно по три часа кряду (т. е. последовательно, без перерыва – А. С.) классных занятий, получает строевых часов: три дня в неделю по 5 часов кряду (последовательно, без перерыва – А. С.) после завтрака и три дня в неделю – 3 часа с утра до классных занятий и 2 часа – после» (Адамович, 1917. С. 55). В ситуации недостаточного числа классных комнат эта схема была вполне приемлема. В соответствии с ней обе школы могли проводить трех- или пятичасовые строевые занятия, трехчасовые классные занятия или, наконец, восьмичасовые занятия любого профиля.

Дисциплины учебного курса в 1-й и 2-й Омских школах подготовки прапорщиков пехоты как и в любой школе подготовки прапорщиков пехоты Русской императорской армии делились на «классные» и «строевые». К «классным» относились следующие дисциплины: стрелковое дело; пулеметное дело; окопное дело (фортификация); артиллерия; топография; тактика; служба связи;

устав дисциплинарный; устав внутренней службы; устав гарнизонной службы; законоведение; гигиена. К «строевым» относились: окопное дело (фортификация); строевое обучение; стрельба из револьверов; стрельба из ружей; машинные приемы, рубка и удар штыком; полевая служба; съемка; служба связи¹³. То есть мы видим, что некоторые дисциплины дублировались и существовали как в «классном», так и в «строевом» обиходе, например, служба связи и окопное дело.

В отношении организации обучения, сложившейся в 1-й Омской школе подготовке прапорщиков пехоты к марту 1916 г., Б.В. Адамович высказал два основных замечания: 1) школой усвоена система преподавания дисциплин не своими курсовыми офицерами в каждом взводе, а «специалистами» как из числа строевых офицеров школы, так и приглашенных со стороны. Так, одна пара из числа строевых офицеров школы (один из этой «пары» – капитан Константин Платонович Порицкий (рис. 2) читает тактику, другая пара (подпоручик Лукин) – окопное дело, третья пара (и. д. командира 1-й роты школы, капитан 200-го Кроншлотского пехотного полка Кондратий Ахиллесович-Людвигович Бржеский (рис. 3) – артиллерию (Государственный исторический архив Омской области (ГИАОО). Ф. 197. Оп. 1. Д. 1. Л. 110; Общий список офицерским чинам Русской императорской армии, 1909. С. 339; РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 74005. Л. 160, 161 об.). Стрелковое дело в школе «читает, при наличии всего состава боевых офицеров, приглашенный из запасного батальона прапорщик ускоренного выпуска (согласно Приказу по (1-й) Омской школе подготовки прапорщиков пехоты № 64 от 2 марта 1916 г. § 2 – прапорщик Пятницкий. – А. С.), не бывший ни в строю, ни в бою»; пулеметное дело – «одной роте свой офицер (подпоручик 195-го Оровайского пехотного полка Ватутин, прикомандированный к школе с 10 февраля 1916 г. в качестве курсового офицера 2-й роты. – А. С.) и другой – приглашенный воспитатель кадетского корпуса (вероятно, штабс-капитан 1-го Сибирского Импера-

¹³ Программа для школ прапорщиков военного времени. Киев, Житомир: типо-литография и переплетная Н. Крыжановского, 1915. 22 с.

Рис. 2. Константин Платонович Порицкий, офицер 1-й Омской школы подготовки прапорщиков пехоты, в бытность после контузии в лазарете Волжско-Камского коммерческого банка (Петроград) в мае 1915 г. Фотоархив сайта «Офицеры РИА». URL: <https://www.ria1914.info> (дата обращения 16.05.2021)
Fig. 2. Poritskiy Konstantin Platonovich, officer of the 1st Omsk School of Infantry Warrant Officers, when he was after a shell shock in the infirmary of the Volzhsko-Kamsky Commercial Bank (Petrograd) in May 1915. Photo archive of the website "Officers of RIA". Available from: <https://www.ria1914.info> (accessed May 16, 2021)

тора Александра I кадетского корпуса Владимир Васильевич Дьяков. – А. С.); гигиену – д-р Чуловский (ГИАОО. Ф. 197. Оп. 1. Д. 1. Л. 38, 75, 110; Адамович, 1917. С. 56; ГИАОО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 476. Л. 237). 2) школой были преувеличены трудности полевых занятий в зимней обстановке и не использованы с этой целью теплые дни. Так, «школа, – подчеркивал Б.В. Адамович, – дала 10 февраля выпуск, не исполнивший ни одной съемочной работы» (Адамович, 1917. С. 55, 56). «Между тем справка, – продолжает Б.В. Адамович, – сделанная на местной метеорологической станции <...> свидетельствует, что в течение времени обучения выпуска 10 февраля (т. е. с 10 ноября) было 23 дня с утренними и 27 дней с дневными часами, в которые было менее 10⁰ мороза при ветре менее 1 метра в секунду; наряду с тем – стоящие в Омске запасные батальоны работают в поле ежедневно, учебная же команда 37 запасного батальона (37-го Сибирского

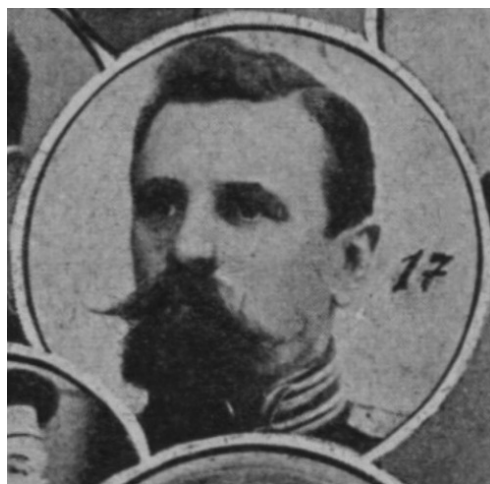

Рис. 3. Кондратий Ахиллесович-Людвигович Бржеский, офицер 1-й Омской школы подготовки прапорщиков пехоты. Фотоархив сайта «Офицеры РИА». URL: <https://www.ria1914.info> (дата обращения 16.05.2021)

Fig. 3. Brzheskiy Kondraty Akhillesovich-Ludvigovich, officer of the 1st Omsk School for Training Infantry Warrant Officers. Photo archive of the website "Officers of RIA". Available from: <https://www.ria1914.info> (accessed May 16, 2021)

стрелкового запасного батальона. – А. С.) представила съемки, произведенные ею в тот же период.

Воспитанники школ прапорщиков переходят в них из запасных батальонов и поэтому, казалось бы, что считать для них невыполнимой сегодня ту работу, которую они делали вчера, неосновательно» (Адамович, 1917. С. 57).

Выпуск второй очереди обучающихся 1-я Омская школа подготовки прапорщиков пехоты сделала 10 мая 1916 г. в количестве 378 человек (Волков, 2014. С. 42). Отдельно стоит сказать, что в 1-й и 2-й школах отсутствовало деление на старший и младший курсы, как это было в военных училищах и как это было в некоторых других школах подготовки прапорщиков.

Таким образом, в русле обозначенной проблемы мы можем заключить, что при открытии школ подготовки прапорщиков командование Омского военного округа столкнулось с отсутствием соответствующей жилой инфраструктуры, где могли бы разместиться школы. Не хватало классных комнат. В связи с этим нужно учитывать, что 1-я и 2-я Омские школы подготовки прапорщиков были

созданы практически с «чистого листа», *tabula rasa*, т. е. не имели традиций, как это было в большинстве военных училищ. А это обуславливало то, что вновь выпущенные прапорщики по множеству параметров слабо соответствовали офицерскому званию. Не хватало опытных офицеров, которые могли бы передать знания юнкерам на должном уровне. А юнкера, в свою очередь, адекватно их

усвоить в силу низкого уровня образования. Те, кто по меркам своего времени имел высшее или среднее образование, фактически составили незначительное меньшинство, поскольку в омские школы прапорщиков направлялись преимущественно «четырёхклассники, с грехом пополам добившееся свидетельства вольноопределяющегося 2-го разряда» (Марыняк, 2006. С. 82).

Библиографический список

Адамович Б.В. Выдержки из донесений Военному министру генерал-майора Адамовича об осмотре школ подготовки прапорщиков пехоты. Казань: лито-типография «Умид», 1917. 95 с.

Баталов А.Н. Борьба большевиков за армию в Сибири (1916 – февраль 1918 г.). Новосибирск: Изд-во «Наука», 1978. 258 с.

Волков С.В. Выпуск офицеров из военных училищ и школ прапорщиков в годы Первой мировой войны (анализ количественных данных) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2014. № 5 (60). С. 34–45.

Кожевин В.Л. Влияние крестьянского фактора на события 1–3 ноября 1917 г. в Омске // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: сб. науч. тр.: в 3 ч. Омск: Омскбланкиздат, 2010. Ч. 1. С. 253–257.

Кожевин В.Л. Испытание революцией // Очерки истории города Омска. Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. Т. 2. С. 7–59.

Кожевин В.Л. К истокам гражданской войны в Сибири: политические позиции юнкеров омских школ прапорщиков в 1917 году // Гражданские войны. Политические кризисы. Внутренние конфликты. История и современность: материалы Всероссийской научно-методологической конференции учителей и работников Высшей школы, г. Омск, 17–18 декабря 1998 г. Омск: ОмИПКРО, 1998. С. 71–83.

Кожевин В.Л. Омская крепость: «Осадные дни» 1917-го // Культурологические исследования в Сибири. Омск: Издат. дом «Наука», 2011. № 1 (32). С. 86–96.

References

Adamovich B.V. (1917) Excerpts from the reports to the Minister of War, Major General Adamovich, on the inspection of the schools for the training of warrant officers of the infantry. Kazan: "Umid". 95 p. (In Russ.)

Batalov A.N. (1978) The struggle of the Bolsheviks for the army in Siberia (1916–February 1918). Novosibirsk: "Nauka". 258 p. (In Russ.)

Volkov S.V. (2014) Graduation of officers from military schools and ensign schools during the First World War (analysis of quantitative data). *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya II: Istoriya. Istoriya Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi = Bulletin of the Orthodox St. Tikhon University for the Humanities. Series II: History. History of the Russian Orthodox Church.* No. 5 (60). P. 34–45. (In Russ.)

Kozhevin V.L. (2010) The influence of the peasant factor on the events of November 1–3, 1917 in Omsk. *Sibirskaya derevnya: istoriya, sovremennoye sostoyaniye, perspektivy razvitiya: sb. nauch. tr.: v 3 ch. = Siberian village: history, current state, development prospects: collection of scientific papers: in 3 parts.* Omsk: Omskblankizdat. Part 1. P. 253–257. (In Russ.)

Kozhevin V.L. (2005) Test by the revolution. *Ocherki istorii goroda Omska = Essays on the history of the city of Omsk.* Omsk: OmSU. Vol. 2. P. 7–59. (In Russ.)

Kozhevin V.L. (1998) Towards the origins of the Civil War in Siberia: the political positions of the junkers of the Omsk Schools of Warrant Officers in 1917. *Grazhdanskiye voyny. Politicheskiye krizisy. Vnutrenniye konflikty. Istoriya i sovremennost': materialy Vserossiiskoi nauchno-metodologicheskoi konferentsii uchitelei i rabotnikov Vysshei shkoly, g. Omsk, 17–18 dekabrya 1998 g. = Civil Wars. Political crises. Internal conflicts. History and modernity. Proceedings of the All-Russian Scientific and Methodological Conference of Teachers and Employees of the Higher School, Omsk, December 17–18, 1998.* Omsk: Omsk Institute for Advanced Training of Educational Workers. P. 71–83. (In Russ.)

Kozhevin V.L. (2011) Omsk fortress: "Siege days" of 1917. *Kul'turologicheskiye issledovaniya v Sibiri = The Cultural studies in Siberia.* Omsk: "Nauka". No. 1 (32). P. 86–96. (In Russ.)

Коняев Р.В. Подготовка офицеров для фронта в Омском военном округе в годы Первой мировой войны // Вестник Костромского государственного университета. 2018. Т. 24. № 1. С. 155–159.

Ларьков Н.С. Начало гражданской войны в Сибири: армия и борьба за власть. Томск: ТГУ, 1995. 252 с.

Марыняк А.В. Инспекционные поездки по военно-учебным заведениям генерал-майора Б.В. Адамовича в 1915–1916 гг. // Военно-исторические исследования в Поволжье: сборник научных трудов. Саратов, 2006. Вып. 7. С. 82–92.

Общий список офицерским чинам Русской императорской армии. Составлен на 1-е января 1909 г. С.-Петербург: Военная типография, 1909. 9. 301. 168 с.

Петин Д.И. Мифы в локальной истории: обзор работы круглого стола в Омске // Сибирский антропологический журнал. 2020. Т. 4. № 4. С. 38–49.

Познанский В.С. Очерки истории вооруженной борьбы Советов Сибири с контрреволюцией в 1917–1918 гг. Новосибирск: Изд-во «Наука», 1973. 307 с.

Саблин А.Ю. 1-я и 2-я Омские школы подготовки прапорщиков пехоты: повседневные практики 1915–1918 гг. // Вопросы истории Сибири: сборник научных статей. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2017а. Вып. 13. С. 45–54.

Саблин А.Ю. 1-я и 2-я Омские школы прапорщиков в годы Первой мировой войны // Наш Омский край: четвертый конкурс исследовательских краеведческих работ, посвященный памяти Михаила Ефимовича Бударина. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2017б. С. 53–58.

Саблин А.Ю. Кадровое обеспечение русской армии в 1916–1917 гг.: распределение выпускников 1-й и 2-й Омских школ подготовки прапорщиков пехоты // Вопросы методологии и истории в работах молодых ученых: сборник научных статей. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2017с. Вып. 25. С. 74–83.

Саблин А.Ю. Постановка образовательного процесса в 1-й и 2-й Омских школах подготовки прапорщиков пехоты (1915–1917 гг.) // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Омск, 25–26 октября 2017 г.). Омск: Изд-во ОмГТУ, 2017д. С. 298–303.

Konyayev R.V. (2018) Training of officers for the front in the Omsk Military District during the First World War. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of Kostromf State University*. Vol. 24. No. 1. P. 155–159. (In Russ.)

Lar'kov N.S. (1995) The Beginning of the Civil War in Siberia: The Army and the Struggle for Power. Tomsk: Tomsk State University. 252 p. (In Russ.)

Marynyak A.V. (2006) Inspection trips to military educational institutions of Major General B. V. Adamovich in 1915–1916. *Voyenno-istoricheskiye issledovaniya v Povolzh'ye: sbornik nauchnykh trudov = Military-historical research in the Volga region: collection of scientific works*. Saratov. Iss. 7. P. 82–92. (In Russ.)

(1909) General list of officer ranks of the Russian Imperial Army. Compiled on January 1, 1909. St. Petersburg: Voennaya tipografiya. 9. 301. 168 p. (In Russ.)

Petin D.I. (2020) Myths in local history: an overview of the round table in Omsk. *Sibirskiy antropologicheskij zhurnal = Siberian Journal of Anthropology*. Vol. 4. No. 4. P. 38–49. (In Russ.)

Poznanskii V.S. (1973) Essays on the history of the armed struggle of the Soviets of Siberia against the counter-revolution in 1917–1918. Novosibirsk: Novosibirsk: "Nauka". 307 p. (In Russ.)

Sablin A.Yu. (2017a) 1st and 2nd Omsk schools for Training Infantry Warrant Officers: everyday practices 1915–1918. *Voprosy istorii Sibiri: sbornik nauchnykh statey = Questions of the history of Siberia: collection of scientific articles*. Omsk: Omsk State Pedagogical University. Iss. 13. P. 45–54. (In Russ.)

Sablin A.Yu. (2017b) 1st and 2nd Omsk Schools of Warrant Officers during the First World War. *Nash Omskiy kray: chetvertyi konkurs issledovatel'skikh krayevedcheskikh rabot, posvyashchennyy pamyati Mikhaila Yefimovicha Budarina = Our Omsk Territory: the fourth competition of research works in local history, dedicated to the memory of Mikhail Efimovich Budarin*. Omsk: Omsk State Pedagogical University. P. 53–58. (In Russ.)

Sablin A.Yu. (2017c) Staffing of the Russian Army in 1916–1917: distribution of graduates of the 1st and 2nd Omsk Schools for Training Infantry Warrant Officers. *Voprosy metodologii i istorii v rabotakh molodykh uchenykh: sbornik nauchnykh statey = Questions of methodology and history in the works of young scientists: a collection of scientific article*. Omsk: Omsk State Pedagogical University. Iss. 25. P. 74–83. (In Russ.)

Sablin A.Yu. (2017d) Organization of the educational process in the 1st and 2nd Omsk Schools for the Training of Warrant Officers of the Infantry (1915–1917). *Grazhdanskaya vojna na vostoке Rossii: vzglyad skvoz' dokumental'noye naslediyе: materialy II Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem (Omsk, 25–26 oktyabrya 2017 g.) = Civil War in the east of Russia: a look through the documentary heritage. Proceedings of the II All-*

Саблин А.Ю. О последних днях 2-й Омской школы подготовки прапорщиков пехоты // Актуальные проблемы изучения истории Гражданской войны в России: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию начала Гражданской войны и 100-летию государственной архивной службы России (Омск, 15 ноября 2018 г.). Омск: Омская юридическая академия, 2019а. С. 108–116.

Саблин А.Ю. Представители войскового сословия Сибирского казачьего войска в 1-й и 2-й Омских школах подготовки прапорщиков пехоты (1915–1917 гг.) // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы III Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию восстановления советской власти в Сибири (Омск, 13–14 ноября 2019 г.). Омск: Изд-во ОмГТУ, 2019б. С. 207–210.

Саблин А.Ю. Омские школы подготовки прапорщиков пехоты: к вопросу о топографии // Культурные ландшафты городов Сибири (аксиология, история, практика): материалы X Всероссийского научного симпозиума «Проблемы культуры городов России» (Омск, 30 сентября 2020 г.). Москва, Омск: Сибирский филиал Института Наследия, 2020. С. 162–168.

Саблин А.Ю. Коллективный портрет начальника Омской школы подготовки прапорщиков пехоты // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. 2021. Т. 6. № 1. С. 22–29.

Фабричный А.В. Борьба за Советы: Омск 1917–1918. Омск: ОГИЗ, 1942. 89 с.

Флеров В.С. В. Косарев. Новосибирск: Западно-Сибирское книжное изд-ство, 1967. 73 с.

Хайруллин Н.Б. Большевики Омска в период Октябрьской революции. Омск: Омское областное книжное издательство, 1957. 116 с.

Чижов И.Г. Солдаты Омского гарнизона в Октябрьской революции // Борьба за власть Советов в Сибири и на Дальнем Востоке. Томск: Изд-во ТГУ, 1968. С. 39–80.

Russian Scientific and Practical Conference with International Participation (Omsk, 25–26 October 2017). Omsk: Omsk State Technical University. P. 298–303. (In Russ.)

Sablin A.Yu. (2019a) About the last days of the 2nd Omsk School for Training Infantry Warrant Officers. *Aktual'nyye problemy izucheniya istorii Grazhdanskoy voyny v Rossii: materialy vserossiyskoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 100-letiyu nachala Grazhdanskoy voyny i 100-letiyu gosudarstvennoy arkhivnoy sluzhby Rossii (Omsk, 15 noyabrya 2018 g.)* = *Actual problems of studying the history of the Civil War in Russia. Materials of the All-Russian scientific conference dedicated to the 100th anniversary of the outbreak of the Civil War and the 100th anniversary of the State Archival Service of Russia (Omsk, November 15, 2018)*. Omsk: Omsk Law Academy. P. 108–116. (In Russ.)

Sablin A.Yu. (2019b) Representatives of the military class of the Siberian Cossack Army in the 1st and 2nd Omsk Schools for the Training of Infantry Warrant Officers (1915–1917). *Grazhdanskaya voyna na vostoке Rossii: vzglyad skvoz' dokumental'noye naslediye: materialy III Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 100-letiyu vosstanovleniya sovetskoy vlasti v Sibiri (Omsk, 13–14 noyabrya 2019 g.)* = *Civil War in the east of Russia: a look through the documentary heritage. Materials of the III All-Russian scientific and practical conference dedicated to 100th anniversary of the restoration of Soviet power in Siberia (Omsk, November 13–14, 2019)*. Omsk: Omsk State Technical University. P. 207–210. (In Russ.)

Sablin A.Yu. (2020) Omsk Schools for Training Infantry Warrant Officers: on the question of topography. *Kul'turnye landschafty gorodov Sibiri (aksiologiya, istoriya, praktiki): materialy Kh Vserossiiskogo nauchnogo simpoziuma «Problemy kul'tury gorodov Rossii» (Omsk, 30 sentyabrya 2020 g.)* = *Cultural landscapes of Siberian cities (axiology, history, practice). Materials of the X All-Russian scientific symposium “Problems of culture of Russian cities” (Omsk, September 30, 2020)*. Moscow, Omsk: Sibirskii filial Instituta Naslediya. P. 162–168. (In Russ.)

Sablin A.Yu. (2021) *Omskii nauchnyi vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'* = *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. Vol. 6. No. 1. P. 22–29. (In Russ.)

Fabrichnyy A.V. (1942) *Struggle for the Soviets: Omsk 1917–1918*. Omsk: OGIZ. 89 p. (In Russ.)

Flerov V.S. (1967) *V. Kosarev. Novosibirsk: Zapadno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo*. 73 p. (In Russ.)

Khairullin N.B. (1957) *The Bolsheviks of Omsk during the October Revolution*. Omsk: Omskoe oblastnoe knizhnoe izdatel'stvo. 116 p. (In Russ.)

Chizhov I.G. (1968) *Soldiers of the Omsk garrison in the October Revolution. Bor'ba za vlast' Sovetov v Sibiri i na Dal'nem Vostoke = Struggle for Soviet power in Siberia and the Far East*. Tomsk: Tomsk State University. P. 39–80. (In Russ.)

Шиловский М.В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2003. 428 с.

Шорников М.М. Большевики Сибири в борьбе за победу Октябрьской революции. Новосибирск, 1963. 647 с.

Шуклецов В.Т. Сибиряки в борьбе за власть Советов. Новосибирск: Западно-Сибирское книжное изд-во, 1981. 272 с.

Сведения об авторе

Саблин Александр Юрьевич,

соискатель по кафедре отечественной истории и политологии,

Омский государственный университет

им. Ф.М. Достоевского,

644077, г. Омск, проспект Мира, 55А, Россия,

лаборант кафедры философии, истории, экономической теории и права,

Омский государственный аграрный университет

им. П.А. Столыпина,

644008, г. Омск, Институтская площадь, 1, Россия,

✉ e-mail: alsablin2014@yandex.ru

Заявленный вклад автора

А.Ю. Саблин выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение и подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Поступила в редакцию 27 февраля 2021 г.

Поступила после рецензирования и доработки
16 мая 2021 г.

Принята к публикации 31 мая 2021 г.

Shilovskii M.V. (2003) Political processes in Siberia during the Social Cataclysms of 1917–1920. Novosibirsk: Sibirskii khronograf. 428 p. (In Russ.)

Shornikov M.M. (1963) The Bolsheviks of Siberia in the struggle for the victory of the October Revolution. Novosibirsk. 647 p. (In Russ.)

Shukletsov V.T. (1981) Siberians in the Struggle for Soviet Power. Novosibirsk: Zapadno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo. 272 p. (In Russ.)

Information about the author

Alexander Yu. Sablin,

Applicant for the Department of Russian History and Political Science,

Omsk State University named after F.M. Dostoevsky,

55A, Mira Avenue, Omsk 644077, Russia,

Laboratory Assistant at the Department of Philosophy,

History, Economic Theory and Law,

Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin,

4, Institutskaya Square, Omsk 644008, Russia,

✉ e-mail: alsablin2014@yandex.ru

Contribution of the author

A.Yu. Sablin carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

Received February 27, 2021.

Received May 16, 2021.

Accepted May 31, 2021.